

УДК 165:[1/14+168]:[140.8:523.11]
DOI: 10.15372/PS20210106

В.Г. Соколов

НОВАЯ СИСТЕМА ПОЗНАНИЯ В НАУКЕ И В ФИЛОСОФИИ КОСМИЗМА*

Работа посвящена важным сторонам кардинального явления научно-философской мысли – космизму, или космическому мышлению, начавшему формироваться в конце XIX – начале XX в. и продолжающему развиваться в наши дни. Раскрыта актуальная проблема осмысления двух основных способов познания: эмпирического научного и метанаучного (постижение человеком объектов и явлений посредством своего внутреннего, духовного пространства), процесс синтеза которых представлен в трудах русских учёных и философско-космистов. Этот синтез представляет собой новую систему познания, выступившую предметом исследования, отраженного в данной работе, и позволяющую осмыслить какое-либо явление или процесс наиболее целостно и глубоко. Такое осмысление особенно актуально, ибо перед наукой стоит ряд важнейших проблем, которые не имеют объяснения с точки зрения традиционных, устаревших подходов. Актуальность осмысления двух вышеназванных способов познания обусловлена необходимостью дальнейшего качественного развития науки, которое связано с более глубоким постижением разных состояний материи окружающей реальности. Одна сторона этой реальности постигается эмпирическим, другая – внеэмпирическим, интуитивным, сверхчувственным путём, или метанаучным способом. Эти две стороны заключены и в самом человеке, что обуславливает неизбежность естественного проявления в нём двух соответствующих способов познания. Именно с развитием внутренней культуры человека, его духа, связана эффективность многостороннего процесса познания, расширение его горизонтов. Культура, или процесс развития духа человека, есть главное условие метанаучного познания, а также его плодотворного синтеза с эмпирической наукой.

Ключевые слова: космическое мышление; космизм; новая система познания; эмпирическая наука; метанаучный способ; интуиция; материя; культура

V.G. Sokolov

A NEW SYSTEM OF KNOWLEDGE IN THE SCIENCE AND PHILOSOPHY OF COSMISM

The work is devoted to important aspects of the cardinal phenomenon of scientific and philosophical thought, with other words cosmism, or cosmic thinking, which began to form in the

* Статья публикуется в порядке обсуждения и в авторской редакции, внесены исправления в грамматику и орфографию.

late XIX – early XX centuries and continues to develop today. The work reveals the actual problem of understanding two main ways of knowledge – empirical scientific and metascientific (the comprehension of objects and phenomena by a person through his inner, spiritual, space), the synthesis of which is presented in the works of Russian scientists and cosmist philosophers. This synthesis is a new system of knowledge, which is the subject of research and allows us to understand a phenomenon or process in the most complete and deep way. This understanding is particularly relevant, because science faces a number of major problems that cannot be explained in terms of traditional, outdated approaches. The relevance of comprehending the two above-mentioned means of cognition is due to the need for further qualitative development of science, which is associated with a deeper understanding of different states of substance of the surrounding reality. One side of this reality is grasped empirically, the other side is grasped non-empirically, intuitively, supersensibly, or in a metascientific way. These two sides are also enclosed in the person himself, which makes it inevitable that the two corresponding ways of knowledge will naturally manifest in him. Namely with the development of the internal culture of man, his spirit, the effectiveness of a multifaceted cognitive process, expanding his horizons is bound. Culture, or the process of development of the human spirit, is the main condition for metascientific cognition, as well as its fruitful synthesis with empirical science.

Keywords: cosmic thinking; cosmism; new system of knowledge; empirical science; metascientific method; intuition; matter; culture

Многие процессы в науке, которые происходят в наши дни и которые побуждают искать принципиально новые мировоззренческие подходы к решению тех или иных задач, в том числе практических, тесно связаны с таким важным явлением в новейшей истории России, как космическое мышление, или космизм. Известно, что перед наукой стоит целый ряд проблем, пока не имеющих объяснения с точки зрения традиционных подходов. Например, проблема многомерности материи, которая относится не только к Вселенной, но и к человеку-микрокосму и уже давно обсуждается в научных кругах. Другой пример – известный факт влияния экспериментатора на результаты некоторых экспериментов, ввиду чего тот же эксперимент сложно воспроизвести в точности; эта проблема находится в поле постижения структуры психики человека. Здесь и прояснение природы сознания последнего, постижение таких явлений, как чувствознание, предвидение, интуиция. В этом же ряду стоит интереснейший вопрос глубокой связи нравственного уровня человека и эффективности, синтетической целостности осуществляемого им познания. Наконец, в чём конкретно проявляется широко признанный постулат о единстве человека и Мироздания, в чём конкретный смысл самого понятия «микрокосмос»? Подобных проблем и вопросов очень много, и очевидно, что их решение лежит в пространстве нового научного мышления, новых методологических подходов.

Ввиду этого надо отметить, что в области космизма развивается более широкий и целостный подход к природе человека как микрокосма и его органичным связям с планетой, к самой материи и вообще Мирозданию как многомерной и одухотворённой системе, с которой человек тесно связан. Родиной космического мышления, или космизма, выступила Россия: именно в её пространстве в конце XIX – начале XX в. произошло зарождение данного вида мышления, в XX в. продолжался процесс его формирования, причём процесс крайне сложный. В конце XX – начале XXI в. космизм вышел на новый виток своего длительного развития, которое ещё будет продолжаться и в дальнейшем, ибо сознание и мышление требуют немало времени для выхода на новый качественный уровень. В плане сроков многое зависит от самого человека, от его желания расширять горизонты своего знания и методов познания и, что самое главное, от его стремления к самосовершенствованию, к постоянному повышению собственного культурного уровня. Выдающиеся русские учёные-космисты, философы, деятели искусства – В.С. Соловьёв, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, Е.И. Рерих, Н.К. Рерих, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, А.В. Сухово-Кобылин, Н.Г. Холодный, И.А. Ильин, А. Белый, А.А. Блок, А.Н. Скрябин, М.К. Чюрлёнис, члены художественной группы «Амаравелла» и многие другие, которые приняли участие в процессе формирования космического мышления на важнейшем, начальном, его этапе, раскрывали новые грани познания сложной природы человека-микрокосма, включённого в целостную космическую структуру и имеющего многоаспектные связи с родной планетой, подводили к пониманию того, что материя многолика и её можно познавать как эмпирическим, так и внеэмпирическим путём. Одним из значительных достижений мыслителей-космистов начала XX в. была попытка осмыслить в единстве феномены видимого мира и то, что находится за его пределами, но ещё не познано, т.е. как бы связать различные пласты бытия, утверждая тем самым необходимость более углублённого постижения свойств материи. Как уже отмечалось, космическое мышление исторически относится к российской культуре; между тем в том же русле работали и некоторые высокие умы зарубежья, внёсшие свой важный вклад в становление данного вида мышления: К.Н. Фламмарин, П. Тейяр де Шарден, А. Эйнштейн и др.

В наши дни существует два основных направления познания: первое – *эмпирическое научное* (часто именуемое просто «наука»), которое сложилось относительно не так давно, в XVII–XVIII вв., и которое ос-

новьяется на эксперименте и на изучении преимущественно материи трёхмерного мира, при этом обособляясь от связей с более высокой космической реальностью; второе – *метанаучное* направление, очень древнее, демонстрирующее метод познания через внутреннее, духовное пространство человека и обуславливающее формирование более широких по сравнению с экспериментальной наукой взглядов на материю. (Подробнее о сути самого термина «метанаука», а также о синтезе эмпирического научного и метанаучного способов познания, ярко проявившемся в творчестве русских учёных и философов первой половины XX в., см. [14; 15]). В космическом мировоззрении Мироздание рассматривается как система *иерархическая*, и в этом плане можно сказать, что метанаучный способ познания имеет связь с высшими космическими структурами, в отличие от эмпирической науки, которая в целом не принимала знания, полученные в метанаучном пространстве. Между тем по своей природе эти два направления, вышедшие когда-то из одного источника – мифологического мышления, дополняют друг друга и не могут полноценно развиваться по отдельности; лишь в единстве, или синтезе, они наиболее полно способны представлять и будут в дальнейшем расширять само пространство знания. Итак, речь идёт об эмпирической и метанаучной сторонах такого целостного в своём потенциале явления, как наука. Какое бы из научных направлений мы ни взяли, оно будет включать данные стороны. Процесс синтеза эмпирического научного и метанаучного способов познания неотъемлем от космического мышления, и сам этот синтез представляет собой *новую систему познания*, которая позволяет осмыслить какое-либо явление или процесс наиболее целостно и глубоко.

Известный английский философ и социолог Г. Спенсер справедливо считал, что с помощью опыта и рационального познания невозможно постичь всё бытие, в котором существует реальность, постигаемая внеопытным путём. Опытный и иной способы познания не противоречат друг другу, но постигают разные стороны окружающей сложной реальности, что соответствует её *разнородному составу*, как доступному для эмпирического постижения, так и недоступному для опытной сферы. Окружающая человека реальность очень многопланова, но в целом едина; соответственно, *её познание так же многопланово, так же сложно, как и внутренний мир самого познающего*.

Синтез эмпирической науки и метанауки, проявившийся в трудах видных мыслителей начала XX в., также выступает в качестве новой системы познания в многогранном философском труде «Живая Этика»,

над которым в первой половине XX в. долгие годы работала крупный философ и учёный Е.И. Рерих. Она обладала широкими познаниями во многих научных областях; эти познания характеризовались высоким уровнем синтеза, что позволяло глубоко разбираться в тех или иных сферах знания [5]. Одним из ярких свидетельств этого была та роль, которую играла эта выдающаяся русская женщина в работе Гималайского научного института, о котором будет кратко сказано ниже. Философская система Живой Этики, содержащая основы новой теории познания, занимает ключевое место в процессе зарождения и развития нового космического мышления (что происходило в пространстве научного миропонимания). Надо подчеркнуть, что в пространстве космического мировоззрения этическое преобразование жизни занимает важнейшее место. Методология Живой Этики, и в частности такая важнейшая её особенность, как принцип двойственности, позволяет глубинно осмыслить ту разноплановую, но единую в своей сущности космическую реальность, с которой тесно связаны два основных гносеологических направления. Явление двойственности пронизывает все планы и процессы Мироздания, а также все его структуры, включая самого человека. Одним из основных выразителей принципа двойственности выступает двуединое явление дух-материя, ведущее к более широкому осмыслению материи, *различных её состояний*, а значит, и к пониманию двух сторон единой реальности: постигаемой эмпирическим путем и путем внеэмпирическим, интуитивным, сверхчувственным, или метанаучным способом. Эта реальность, две её стороны, заключены и в самом человеке, что обуславливает неизбежность естественного проявления в нём двух вышеназванных способов познания.

Надо отметить, что в Гималайском институте научных исследований «Урусвати» (основан Н.К. Рерихом и Е.И. Рерих в 1928 г. и начал свою работу в предгорьях Гималаев Северо-Западной Индии), развивавшем широкое международное сотрудничество с научными учреждениями Индии, Америки, Европы, Рерихами изначально была заложена и получила развитие методология новой системы познания, представленная синтезом эмпирической науки и метанауки, в результате чего древние духовные знания находили подтверждение с помощью эксперимента. Гималайский институт включал в круг своих контактов 250 институтов, университетов, музеев, научных обществ. Среди имён, связанных с Гималайским институтом, можно назвать лауреатов Нобелевской премии: А. Эйнштейна, Р.Э. Милликена, Л. де Бройля, а также других видных деятелей науки и искусства, таких как Н.И. Вавилов,

С.И. Метальников, Ч.Р. Ланман, С.А. Гедин, Дж.Ч. Бош, Ч. Раман, Р. Тагор, Р. Чаттерджи и многие другие.

Важно подчеркнуть, что существует созвучие идей таких выдающихся носителей нового космического мышления, как В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и П.А. Флоренский, с философской системой Живой Этики, и этот факт подробно рассмотрен в исследовании выдающегося российского учёного и философа-космиста современности Л.В. Шапошниковой [13]. Это созвучие является важным обстоятельством в деле изучения космизма, ибо, как отмечает учёный, «Живая Этика как философия космической реальности заключает в себе систему познания нового космического мышления» [14, с. 80]. Л.В. Шапошникова обосновывает, что «впервые в пространстве традиционной науки ими (В.И. Вернадским, К.Э. Циолковским, А.Л. Чижевским, П.А. Флоренским. – В.С.) была поставлена проблема синтеза науки и метанауки в рамках новой системы познания» [13, с. 917].

О необходимости пристального внимания к иному способу познания свидетельствуют выводы известного представителя постпозитивистской философии науки П. Фейерабенда, который писал, что «наука всегда обогащалась за счёт вненаучных методов и результатов, в то время как процессы, в которых нередко видели существенную сторону науки, тихо отмирали и забывались» [10, с. 517]. Данному выводу созвучны умозаключения Л.В. Шапошниковой, которая отмечает следующее: если исследовать взаимодействие эмпирического научного и вненаучного (метанаучного) способов познания, можно обнаружить, что большинство научных открытий, которые изменили представления о космосе и человеке, совершено на основе именно вненаучных озарений и идей. И далее учёный замечает, что «сближение научного и вненаучного методов есть действительная революция, ещё один существенный шаг в познании Мироздания, без которого было бы невозможным дальнейшее развитие и науки, и самой новой системы познания» [15, с. 35].

Ряд важных для настоящего исследования заключений относительно двух способов познания содержится в одной из работ крупного философа, специалиста в области теории познания, академика РАН В.А. Лекторского. Так, учёный отмечает, что представители различных позитивистских школ выдвигали критерии, которые помогли бы в деле отделения научного знания от вненаучного, однако это закончилось безуспешно, так как «граница между научным и вненаучным знанием оказалась достаточно размытой» [3, с. 83]. В целом данная работа под-

водит к следующим выводам: признание деления познания на научное и вненаучное как раз и навсегда свершившийся факт не имеет никаких оснований ввиду их взаимопроникновения, взаимодействия и изменчивости. «Научное мышление – один из способов познания реальности, существующий наряду с другими и в принципе не могущий вытеснить эти другие. Но разные способы мышления не просто сосуществуют, а взаимодействуют друг с другом, ведут постоянный диалог... и меняются в результате этого диалога. Поэтому сама граница между научными и вненаучными формами мышления является гибкой, скользящей, исторически изменчивой. Наше представление о науке и научности исторически условно, оно меняется и будет меняться... В современной ситуации, в условиях трансформации технологической цивилизации весьма плодотворным является взаимодействие науки с другими познавательными традициями» [3, с. 97–98].

Вместе с бурным ростом, который переживает наука на уровне открытий и выдвигаемых гипотез, нельзя не заметить в её пространстве серьёзные кризисные явления, связанные с отходом от таких необходимых и взаимосвязанных основ, как духовность (культура), высокая цель, открытость (способность к вмещению) и т.п. Одна из причин подобных кризисных проявлений находится в русле искусственного разделения в познании, игнорирования необходимости взаимодополнения эмпирического научного и метанаучного способов познания. Такая проблема нашего времени, как кризисные явления в науке, например, широко освещается в работе Л.В. Стародубцевой «Башня науки, или “Падшая премудрость”», в которой автор обозначила следующие стороны данной проблемы: наряду с научным мировоззрением существуют иные пласты познания, которые наукой не могут быть убраны из внимания; «инонаучные способы миропонимания» во внутреннем мире человека занимают значительное место и играют свою важную роль в познании; «культ науки» порождает такое явление, как «ни-во-что-не-верие», которому сопутствуют «тотальный нигилизм», «бесконечные лабиринты деструктивного сомнения» [7, с. 310–311]; имеет место болезнь утраты высшего смысла; научное познание отворачивается от вопроса «зачем?»; «культура, вырастающая из “культа науки” представляет собою не что иное, как совершенную систему средств при полном *отсутствии внутренней цели*» [7, с. 311–312]; современная наука, будучи на внешнем уровне защищённой позициями рационализма и позитивизма, на внутреннем уровне хрупка, беспомощна, а глав-

ное, лишена духовного наполнения, полая морально, полая «в самой своей сущности и сути» [7, с. 312] и т.д.

Философы и учёные-космисты ещё в начале XX в. пересматривали узкоматериалистическое миропонимание, дополняли традиционные подходы экспериментального познания таким методом, как умозрительное действие, которое опиралось на интуицию, иными словами – метанаучным способом. Важнейшей характеристикой метанаучного метода является познавательная способность духа человека. К сожалению, в рамках эмпирического способа познания дух не рассматривается как объективная реальность, а сводится лишь к отдельным душевным состояниям. Отказ духу в праве на субстанциальность исходил со стороны позитивизма (это, конечно, помимо критики, исходившей от марксизма), представлявшего собой в некоторые периоды своего развития особую крайность эмпиризма, отрицавшего умозрение и другие формы метанаучного познания. Надо отметить, что позитивизм, просуществовавший как целостное направление до середины XX в., разделил участь тех направлений познания, которые он сам же отрицал, так как его главные положения нельзя было проверить опытным путём. «Настал момент понять, – писал в первой половине XX в. крупный французский учёный и философ П. Тейяр де Шарден, – что удовлетворительное истолкование универсума, даже позитивистское, должно охватывать не только внешнюю, но и внутреннюю сторону вещей, не только материю, но и дух. Истинная физика та, которая когда-либо сумеет включить всестороннего человека в цельное представление о мире» [8, с. 40]. Путь к осмыслению «всестороннего человека», включённого в целостную систему Мироздания, оказался едва ли не самым тернистым и драматичным в истории мировой философской мысли, и особенно, – в XX в.

Важный принцип единства эмпирического научного и метанаучного познания отмечал выдающийся учёный и мыслитель В.И. Вернадский: «Интуиция, вдохновение – основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путём – не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своём генезисе. В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, ещё наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание» [1, с. 146]. В 1930-е годы в одном из писем В.И. Вернадский признаётся, насколько сильный интерес у него вызывали вопросы, «выходящие за пределы научной рабо-

ты» [16, с. 163], которые он объединил общим названием – «Философские мысли натуралиста». Этим учёный как бы показал естественную, исходящую из самых глубин сложной природы человека предрасположенность к всестороннему постижению окружающего мира, а также присущий этой его природе интерес к тому, что эмпирическая наука с её главным инструментом познания – экспериментом постичь не в состоянии.

Также надо отметить, что к такому явлению, как дух человека, В.И. Вернадский относился как к познавательной силе, ибо учёный относил саму науку (в её широком смысле) к области духа, при этом справедливо считая, что наука в исторической перспективе качественно изменяется: «Научное мировоззрение есть создание и выражение человеческого духа; наравне с ним проявлением той же работы служат религиозное мировоззрение, искусство, общественная и личная этика, социальная жизнь, философская мысль или созерцание. Подобно этим крупным отражениям человеческой личности, и научное мировоззрение меняется в разные эпохи у разных народов, имеет свои законы изменения и определённые ясные формы проявления» [2, с. 20]. Учёный ставит в центр всех основных проявлений внутреннего развития человека именно дух, исходя из чего наука как мировоззрение, вид мышления не может оставаться в методологической неподвижности. Кроме того, В.И. Вернадский отмечал: «Научное мировоззрение не есть научно истинное представление о Вселенной – его мы не имеем» [2, с. 56]. Учёный считал, что научное мировоззрение состоит не только из чисто научных истин, из воззрений, выведенных путём логики и исследования исторически принятого научной мыслью материала, но и из того, что к собственно науке было не принято относить. Речь идёт о различных вошедших извне концепциях религии, философии, жизни, искусства, которые были «обработаны научным методом» [2, с. 56]. В.И. Вернадский, как писала Л.В. Шапошникова в 2002 г., был «не только уникальным специалистом-естественником, но и интереснейшим философом, чьё философское наследие долго отрицалось в нашей стране, а сейчас только начинает разрабатываться. ...Вернадский был одним из первых, кто понял несоответствие старой системы познания современному процессу развития науки и поставил в своих философских трудах проблему иных взглядов на систему познания. Он как бы снял антагонизм, существовавший ранее в пространстве “наука – не-наука”, и даровал равные права науке и другим способам познания, прекрасно понимая, что, если этого не

сделать, это скажется самым роковым образом в первую очередь на самой науке» [15, с. 22–23].

О том, что дух человека обладает познавательными возможностями, писала и Л.В. Шапошникова, анализируя философскую систему Живой Этики и в связи с этим выводя наиболее важные из тех особенностей, которыми обладает дух человека и которые содержатся в системе познания данной философии [15, с. 48–49]. Эти познавательные возможности духа человека напрямую связаны с тем, что именуется метанаучным способом познания. Важно подчеркнуть, что *данный вид познания неотъемлем от развития внутренней культуры человека* [5; 6]. «Отрицание двойственности внутреннего мира человека, превращение духа в “невещественное начало” и вытекающая отсюда утрата реальности космического человека – всё это привело ко многим крупным бедам в социальной и культурной жизни переломного XX века» [15, с. 51]. По существу, русские учёные-космисты и философы Серебряного века, раскрывая новые грани изучения сложной природы человека, включённого в целостную космическую структуру, подвели к осознанию понятия двойственности, к возвращению человеку его же внутреннего мира [15, с. 44–45]. Л.В. Шапошникова отмечает, что в этом случае мы говорим «о существовании реальности эмпирической и внеэмпирической, или миров различных состояний материи, с которыми осознавший это обстоятельство человек входит в соприкосновение в своём внутреннем мире» [15, с. 45]. Данное соприкосновение связано, с одной стороны, с экспериментальным способом познания, а с другой – с умозрительным действием, где существует опора на интуицию (метанаучный способ) и где самым активным образом задействованы тонкие познавательные способности духа.

Заметим, что в пространстве современной науки невозможно отмежевать исключительно эмпирическую составляющую от метанаучных идей, на что в своё время как раз и указывал В.И. Вернадский. Одно из самых кардинальных научных представлений – о беспредельности, бесконечности Мироздания эмпирически не доказано, но принято в широкий научный оборот, выступая важнейшей основой космологических концепций и разного рода теорий. Более того, целый ряд научных открытий теснейшим образом связан с информацией, полученной метанаучным путём. История науки знает немало подобных примеров, которые ныне нуждаются в новом, более глубоком изучении. Кроме того, немало новых научных открытий и теоретических разработок выходят за рамки прежних научных представлений и в ряде случаев

подтверждают то, что накоплено в метанаучном пространстве. Если говорить предельно кратко, то это, например, открытие американского профессора Дж.Р. Бьюканана (середина XIX в.), названное им психометрией; исследования другого американского профессора – Дж. Дрейпера (вторая половина XIX в.); запечатление ауры человека на фотоплёнке молодым естествоиспытателем С.Н. Рерихом (1924 г., Дарджилинг, Восточные Гималаи); открытие белорусского профессора Я.О. Наркевича-Йодко, получившее название «электрография» (конец XIX в.); изобретение советских учёных С.Д. Кирлиана и В.Х. Кирлиан, называющееся «газоразрядной фотографией по методу Кирлиан», и связанное с ним важное открытие (1949 г.) и т.д.

Говоря о метанаучном способе познания, об интуиции и её роли во внутреннем мире учёного, необходимо в этом ключе сказать несколько слов о гениальном философе и крупном учёном К.Э. Циолковском. Внутренний мир этого мыслителя действительно поражает; он (как и научный гений учёного) особенно глубоко раскрыт в работах прежде всего самого Константина Эдуардовича (см., например, [11]), его преданного ученика и выдающегося учёного А.Л. Чижевского (см. например, [12]), в анализе его научно-философских идей, проведённом Л.В. Шапошниковой [13, с. 397–495].

К.Э. Циолковский обладал рядом достоинств: высокими этическими качествами, развитой способностью к синтезу (это, например, относится к науке и философии), а также глубочайшей интуицией. Всё это обусловило развитие Константином Эдуардовичем интереснейших метанаучных идей, в том числе предвидений, а также прозрений в те области космической реальности, которые наблюдать физически он не имел возможности. В этом главную роль играло то особенное его единство с Мирозданием, которое учёный нёс в себе. Он глубоко чувствовал Космос, жил им и через него смотрел на мир и его феномены. К.Э. Циолковский был связан с Космосом «не только информацией, но и образами, которые он черпал в его глубинах и переносил в земную действительность. Придёт время, и эти космические картины, которые возникали в его воображении, будут подтверждены теми, кто проникнет в бездонные и беспредельные глубины Мироздания. Его космические зарисовки охватывали огромное пространство, начиная от картины Вселенной с её процессами творения и разрушения и кончая картиной, которую космонавт наблюдает из космической ракеты» [13, с. 450].

Другой пример связан с осмыслением самой материи. Хотя Циолковский называл себя материалистом, его понимание материи было

намного шире и богаче в сравнении с распространённым в то время, так сказать, научным материализмом. Например, он приходил к выводу о существовании в Мироздании живых существ, состоящих из материи иного состояния. «...Существует бесчисленное множество иных космосов, иных существ, которых условно мы можем назвать нематериальными, или духами», – писал в 1935 г. Циолковский. И далее замечал: «В сущности, духи разных бесконечностей все материальны» [11, с. 281]. Здесь ясно высказана мысль о существовании разных состояний материи. Иными словами, то, что принято называть духом, и то, что именуется материей, – это лишь различные состояния (уровни эволюции) всё той же материи. В этом видно явное созвучие идей К.Э. Циолковского с философской системой Живой Этики (книги о которой были написаны и изданы в 20–30-е гг. XX в.), предоставляющей нам возможность осмыслить процесс «энергетического взаимодействия в рамках явления “дух–материя” в бесконечной цепи космической эволюции» [15, с. 46]; причём здесь дух и материя представляют собой целостность, названную в Живой Этике духо-материей. Как отмечала Е.И. Рерих, человек постоянно обращается к высоким или грубым видам (состояниям) всё той же материи. Идеи такого рода опережали своё время. В наши же дни обсуждение существования различных видов материи в тех или иных космологических теориях стало общепринятым.

Заметно опережала своё время и мысль К.Э. Циолковского о «множестве иных космосов», иными словами, вселенных. Лишь через определённый период после времени Циолковского, во второй половине XX в., как отмечает физик-космолог О.О. Фейгин, «спор о реальности квантового мира перешёл в совершенно необычную плоскость обсуждения реальности одновременного существования множества различных Вселенных. ...Эта идея сразу прижилась среди теоретиков. ...Сейчас уже многие теоретики полагают, что когда-нибудь... возникнет новая наука о фундаментальной структуре Мироздания» [9, с. 195].

Можно упомянуть и о том, что К.Э. Циолковский предсказал, причём очень чётко, что «первым звездоплавателем», технически открывшим человечеству путь в Космос, будет русский человек, и это свершится посредством русской космической ракеты.

Здесь затронута лишь очень малая часть удивительных метанаучных прозрений К.Э. Циолковского, которые достойны отдельного исследования.

Надо ещё раз подчеркнуть, что именно с развитием внутренней культуры человека, его духа связаны эффективность многопланового

процесса познания, постоянное и неуклонное расширение его горизонтов; культура, или процесс развития духа человека, есть главное условие самого метанаучного познания, а также его плодотворного синтеза с эмпирической наукой. История знает немало великих учёных и мыслителей, развитая духовная, или культурная, сторона жизни которых обуславливала их интуитивный, метанаучный прорыв в сферу выдающихся научных открытий, предвидений, стройных философских концепций. Среди них Пифагор и Платон, Конфуций и Ипатия, Альберт Великий и Р. Бэкон, Леонардо да Винчи и Парацельс, Дж. Бруно и Я. Бёме, М. Кюри и В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский и А.Л. Чижевский, В.С. Соловьёв и М.К. Чюрлёнис, Е.И. Рерих и Н.К. Рерих, Д.И. Менделеев и Д.Л. Андреев, И.А. Ефремов и многие другие.

К подобному выводу приходят и выдающиеся учёные, например Л.В. Лесков, который был не только крупным современным физиком-космологом, но и философом, продолжавшим научно-философские традиции русского космизма. Так, в главе «Культурно-интуитивная методология» своей книги «Неизвестная Вселенная» он отмечал: «Удачные интуитивные прозрения удавались В.И. Вернадскому, предвидевшему создание атомной энергетики, а также С. Лему, предсказавшему в своей книге “Сумма технологий” возникновение информационных сетей и феномен виртуальной реальности. Удача в подобных случаях приходит лишь к мыслителям высокой культуры, которые свободно ориентируются в духовных сокровищницах, накопленных человечеством за тысячелетия своей истории» [4, с. 38].

Дальнейшее изучение природы метанауки, включающей источник знания, механизмы его обретения, сам инструмент познания, является одной из кардинальных задач. Знание, будучи главным фактором в космической эволюции, призвано всесторонне отображать сложную реальность Космоса, а соответственно, процесс познания, демонстрируемый микрокосмом, должен быть таким же многогранным, как и природа человека, и природа самого познаваемого. Знание, в его высоком понимании, было и остаётся нашим важнейшим ресурсом. Само же космическое мышление с его ярко выраженной *этической направленностью*, с его новой системой познания, новой методологией постижения богатого спектра связей человека и Вселенной, как и их многомерной природы, вне всякого сомнения, способно играть ведущую роль во всех аспектах преобразования науки, в разработке новых, более широких подходов к развитию гуманитарного, естественно-научного и технического знания. Таким образом, будут учтены две стороны:

внешняя с конкретными знаниевыми и техническими результатами и внутренняя, дающая эволюционный вектор развития, нравственное его наполнение.

Литература

1. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991.
2. *Вернадский В.И.* О науке. Т. 1: Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – Дубна: Феникс, 1997.
3. *Лекторский В.А.* Научное и вненаучное мышление: скользящая граница // Наука в культуре / Под ред. В.Н. Поруса. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – С. 82–98.
4. *Лесков Л.В.* Неизвестная Вселенная. – М.: ЛКИ, 2008.
5. *Соколов В.Г.* Культура и космическая эволюция человека. – М.: Международный Центр Рерихов, 2012.
6. *Соколов В.Г.* Культура как главный фактор метанаучного познания (в контексте методологии Живой Этики) // 75 лет Пакту Рериха: Мат. междунар. обществ.-науч. конф. – М.: Международный Центр Рерихов, 2011. – С. 227–233.
7. *Стародубцева Л.В.* Башня науки, или «Падшая премудрость» // Наука в культуре / Под ред. В.Н. Поруса. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – С. 309–349.
8. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека / Пер. с франц. Н.А. Садовского. – М.: Наука, 1987.
9. *Фейгин О.О.* Теория всего. – М.: Эксмо, 2011.
10. *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки / пер с англ. и нем. А.Л. Никифорова. – М.: Прогресс, 1986.
11. *Циолковский К.Э.* Космическая философия. – М.: АСТ, 2019.
12. *Чижевский А.Л.* На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским: Воспоминания. – М.: Мысль, 1995.
13. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие: В 3 кн. – Кн. 3: Вселенная Мастера. – М.: Международный Центр Рерихов, 2005.
14. *Шапошникова Л.В.* Космическое мышление и новая система познания // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: Мат. междунар. науч. конф.: В 3 т. – М.: Международный Центр Рерихов, 2004. – Т. 1. – С. 52–81.
15. *Шапошникова Л.В.* Философия космической реальности [вступ. ст.] // Живая Этика. Листы Сада Мории. – Книга 1: Зов. М.: Международный Центр Рерихов, 2003. – С. 5–165.
16. *Янишина Ф.Т.* В.И. Вернадский о философии и её значении в развитии науки // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: Мат. междунар. науч. конф.: В 3 т. – М.: Международный Центр Рерихов, 2004. – Т. 1. – С. 158–172.

References

1. *Vernadskii V.I.* Nauchnaya mysl kak planetnoe yavlenie [Scientific Thought as a Planetary Phenomenon] Moskva: Nauka, 1991. (In Russ.).

2. *Vernadskii V.I.* O nauke. T. 1. Nauchnoe znanie. Nauchnoe tvorchestvo. Nauchnaya mysl [About Science. Vol. 1. Scientific Knowledge. Scientific Creativity. Scientific Thought] Dubna: Feniks, 1997. (In Russ.).
3. *Lektorskii V.A.* Nauchnoye i vnenauchnoye myshleniye: skol'zyashchaya granitsa [Scientific and Extra-Scientific Thinking: Sliding Border] / Porus V.N. (red.) Nauka v kulture [V.N. Porus (Ed.) Science in Culture] Moskva: Editorial URSS, 1998. Pp. 82–98. (In Russ.).
4. *Leskov L.V.* Neizvestnaya Vselennaya [Unknown Universe] Moskva: Izdatel'stvo LKI, 2008. (In Russ.).
5. *Sokolov V.G.* Kul'tura i kosmicheskaya evolyutsiya cheloveka [Culture and Human Cosmic Evolution] Moskva: Mezhdunarodnyi Tsentr Rerikhov, 2012. (In Russ.).
6. *Sokolov V.G.* Kul'tura kak glavnyi faktor metanauchnogo poznaniya (v kontekste metodologii Zhivoy Etiki) [Culture as the Main Factor of Meta-Scientific Cognition (In the Context of the Living Ethics Methodology)] // 75 let Paktu Reriha: materialy mezhdunarodnoi obshchestvenno-nauchnoi konferentsii [75 years of the Roerich Pact: Proceedings of the International Social and Scientific Conference] Moskva: Mezhdunarodnyi Tsentr Rerikhov, 2011. Pp. 227–233. (In Russ.).
7. *Starodubiseva L.V.* Bashnya nauki ili "padshaya premudrost'" [Tower of Science or "Fallen Wisdom"] / Porus V.N. (red.) Nauka v kulture [V.N. Porus (Ed.) Science in Culture] Moskva: Editorial URSS, 1998. Pp. 309–349. (In Russ.).
8. *Teyyar de Sharden P.* Fenomen cheloveka [The Phenomenon of Man] Moskva: Nauka, 1987. (In Russ.).
9. *Feigin O.O.* Teoriya vsego [The Theory of Everything]. Moskva: Eksmo, 2001. (In Russ.).
10. *Feyyeraabend P.* Izbrannyye trudy po metodologii nauki [Selected Works on the Methodology of Science] Moskva: Progress, 1986. (In Russ.).
11. *Tsiolkovskii K.E.* Kosmicheskaya filosofiya (sb. trudov) [Cosmic Philosophy (Assembly of Works)]. Moskva: AST, 2019. (In Russ.).
12. *Chizhevskii A.L.* Na beregu Vselennoi. Gody druzhby s Tsiolkovskim: Vospominaniya [On the Shore of the Universe. The Years of Friendship with Tsiolkovsky: Memories]. Moskva: Mysl', 1995. (In Russ.).
13. *Shaposhnikova L.V.* Velikoye puteshestviye. Kniga 3. Vselennaya Mastera [Great Trip. Book 3. The Universe of the Master] Moskva: Mezhdunarodnyi Tsentr Rerikhov, 2005. (In Russ.).
14. *Shaposhnikova L.V.* Kosmicheskoye myshleniye i novaya sistema poznaniya [Cosmic Thinking and a New System of Cognition] // Kosmicheskoe mirovozzrenie – novoe myshlenie XXI veka: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. V 3 t. Tom 1 [Space Worldview – New Thinking of the XXI Century: Proceedings of the International Scientific Conference. In 3 vol. Vol. 1] Moskva: Mezhdunarodnyi Tsentr Rerikhov, 2004. Pp. 52–81. (In Russ.).
15. *Shaposhnikova L.V.* Filosofiya kosmicheskoy real'nosti [The Philosophy of Cosmic Reality] // Zhivaya Etika. Listy Sada Morii. Kniga 1. Zov [The Living Ethics. Leaves of Morya's Garden. Book 1. The Call] Moskva: Mezhdunarodnyi Tsentr Rerikhov 2003. Pp. 5–165. (In Russ.).
16. *Yanshina F.T.* V.I. Vernadskiy o filosofii i yeyo znachenii v razviti nauki [V.I. Vernadsky about philosophy and its significance in the development of science] // Kosmicheskoe mirovozzrenie – novoe myshlenie XXI veka: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. V 3 t. Tom 1 [Space Worldview – New Thinking of the XXI Century: Proceedings of the International Scientific Conference. In 3 vol. Vol. 1] Moskva: Mezhdunarodnyi Tsentr Rerikhov, 2004. Pp. 158–172. (In Russ.).

Сведения об авторе

Сokolov Владислав Георгиевич – кандидат философских наук, культуролог, старший научный сотрудник Объединённого Научного Центра проблем космического мышления Международного Центра Рерихов (105264, Москва, ул. 10-я Парковая, 18).
falcon_V69@mail.ru.

Information about the author

Sokolov, Vladislav Georgievich – Unified Scientific Center for Space Thinking Problems of the International Centre of the Roerichs, Senior Researcher, PhD, Specialist in Cultural Studies, 18, 10th Parkovaya str., Moscow, 105264, Russia
falcon_V69@mail.ru

Дата поступления 31.01.2021